

ЭТНОЛОГИЯ

В.П. Кривоногов

Гуманитарный институт Сибирского Федерального университета
просп. Свободный, 82, Красноярск, 660041, РФ
E-mail: victor950@ya.ru

У ГАРИФУНА СЕНТ-ВИНСЕНТА

В статье рассматриваются современные этнические процессы у коренных жителей о. Сент-Винсент — индейцев-гарифуна («черных карибов»). В ходе исследования в 2015 г. опрошено свыше 10 % гарифуна на основной этнической территории по специальному этнографическому опросному листу. Гарифуна составляют всего 3 % населения страны, и их численность, которая росла весь XX в., в последние годы начала быстро сокращаться. Подавляющее большинство населения страны — негры и «микс» («смешанные»). К последним относят не только мулатов (потомков белых и негров), но и все смешанное население, в том числе потомков от смешанных браков гарифуна и негров. Менее трети гарифуна остались на основной этнической территории — в округе Санди Бей, остальные мигрировали в другие районы страны, многие уехали за рубеж. В самом округе доля гарифуна снижается, быстро растет число негров и особенно «микс». Миграции в последние годы активизируются из-за ограниченного количества рабочих мест в этом сельскохозяйственном округе. Мигранты едут в основном на юг острова, где активно развивается туристический бизнес. Почти не осталось каких-либо национальных отличий в материальной и духовной культуре, языке от окружающего большинства винсентцев (негров и мулатов). Родной язык вышел из обихода еще в первой половине XX в. Почти все гарифуна — христиане (католики, англикане и т.д.), так же как и остальное население страны. Количество национально-смешанных браков с неграми и «смешанными» в округе Санди Бей приблизилось к половине, и большинство детей не относятся к гарифуна, вливаются в общность «микс». В течение XX в. ситуация была иной — почти все гарифуна были сосредоточены в округе Санди Бей, где они составляли подавляющее большинство населения, смешанных браков было существенно меньше, а дети в смешанных семьях чаще определялись как гарифуна. В результате численность гарифуна на острове быстро росла, так же как и их доля в общем населении. Ситуация стала меняться сравнительно недавно, последние 20–30 лет, что ставит под угрозу само существование этой этнической группы в ближайшие десятилетия. В настоящее время своеобразие гарифуна проявляется лишь в этническом самосознании и незначительных антропологических особенностях, хотя внешне гарифуна мало отличаются от негров (сказалось смешение с окружающим большинством в течение нескольких столетий).

Ключевые слова: Сент-Винсент, карибы, гарифуна, этнические процессы, языковые процессы, миграции, демография, национально-смешанные браки, метисация.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-36-1-088-099

Объектом исследования этнографической экспедиции в январе 2015 г. было национальное меньшинство островов Карибского моря, их коренные жители — индейцы. Цель исследования заключалась в выяснении современной этнической ситуации у аборигенов Сент-Винсента. В составе экспедиции кроме автора работала переводчица. Соответствующая этнографическая литература на русском и английском языках в большей степени касается истории индейцев-карибов прошлых веков, о современной жизни не нашлось почти ничего. В отечественной научной литературе материалы о регионе содержатся в трудах А.Д. Дридзо, Э.Л. Нитобурга, В.Г. Сергеевой, В.А. Скрозниковой, Э.Г. Александренкова. Согласно поставленным нами задачам необходимо было выяснить: 1) самоназвание, этнонимы сохранившихся индейцев; 2) численность и ее динамику в последние десятилетия; 3) места компактного проживания; 4) соотношение индейцев, проживающих на своей этнической территории и за ее пределами; 5) национальный состав поселков в местах компактного проживания; 6) интенсивность и направления миграций; 7) количество национально-смешанных браков в местах компактного проживания; 8) этническую ориентацию выходцев из национально-смешанных семей; 9) степень метисации; 10) языковые процессы; 11) наличие этнических особенностей в разных областях материальной и духовной культуры (жилища, одежда, религия и т.д.).

У гарифуна Сент-Винсента

Для решения указанных задач мы разработали опросный лист и рассчитали выборку на основе данных переписи 2001 г. Решено было опросить не менее 10 % гарифуна на основной этнической территории, т.е. в округе Санди Бей; опрос проведен в 5 из 8 поселков округа. Так как по переписи 2001 г. в округе числилось 1590 гарифуна, то в нашей выборке их должно было быть не менее 160. Фактически опрос охватил 163 чел. Уже после экспедиции мы получили данные новой переписи, 2012 г., из которых выяснилось, что численность гарифуна в округе за межпереписной период сократилась; следовательно, для выполнения плана достаточно было и 100 опрошенных. Таким образом, оказалось, что мы опросили не 1 из 10, а 1 из 6; это лишь повысило репрезентативность выборки и достоверность наших данных. При исследовании учитывался возрастной и половой состав опрошенных, постоянно сопоставлявшийся с данными по полу и возрасту из последних переписей населения. Кроме опроса использовались методы бесед с информаторами и экспертами (местными специалистами), статистический материал (переписи населения).

Общеизвестно, что почти на всех островах рассматриваемого региона индейцы исчезли, истреблены, вымерли еще 200–300 лет назад, так как им «посчастливилось» первыми из американских аборигенов столкнуться с европейской цивилизацией [Нитобург и др., 1982, с. 8]. Это столкновение оказалось для них губительным. Почти повсеместно на больших и малых островах коренные жители заменялись европейцами (Куба и др.), а чаще — африканцами, завозившимися сюда европейскими колонизаторами в качестве рабов для использования на плантациях. Острова поделили между собой испанцы (Куба, Пуэрто-Рико, Доминикана и др.), пришедшие позже англичане (Ямайка, Тринидад и Табаго, Багамские, Виргинские острова и др.), французы (Гаити, Мартиника, Гваделупа и др.) и в меньшей степени — голландцы (Кюрасао, Аруба и др.). Острова по несколько раз переходили из рук в руки. На большинстве их не осталось даже следов индейцев, но кое-где аборигены все-таки «сохранились» до наших дней, хотя и в очень незначительном количестве. Первыми колонизациями еще в испанский период подверглись большие острова региона, считавшиеся более перспективными для освоения европейцами [Нитобург, 1982, с. 4, 267], но в конце концов очередь дошла и до маленьких, ранее не привлекавших внимания. Поэтому именно здесь, на Малых Антильских островах, и было больше шансов сохраниться индейцам. Другое обстоятельство, первоначально снижавшее интерес к этим территориям, было то, что именно здесь проживали самые воинственные племена, которые называли «карибами» (самоназвания — «калинаго», «гарифона», «гарифу», «гарибы», «гарифуна»). Они имели дурную славу агрессивных канныбалов, что, возможно, первое время отпугивало европейцев [Там же, с. 28, 29, 267].

Французы и англичане, постепенно оттеснившие испанцев, обратили внимание на Малые Антильские острова в XVII в. Они попеременно сменяли здесь друг друга, а аборигены, втянутые в чужие для них разборки, постепенно вымирали, сокращались в численности и наконец остались только на двух островках, названных европейцами Сент-Винсент и Доминика. Какая бы из двух держав ни владела островами, они проводили одну политику — создавали на островах плантации и сразу же завозили рабов из Африки. Индейцы в этих местах в качестве рабов явно не подходили — были слишком воинственны и независимы. Еще до окончательного покорения индейцев-карибов начался процесс их смешения с неграми, которые бежали с плантаций или потерпевших крушение судов (известен факт крушения невольничьего корабля близ о. Сент-Винсент в 1635 г.) [Smith, 1974, p. 291]. У карибов они вступали в браки с местными женщинами, и на свет появлялось уже новое, чернокожее поколение карибов («черные карибы») [Ibid., p. 291, 292]. В отличие от них остальные, не смешавшиеся карибы именовались «желтыми» или «красными». Переломный момент в судьбе островов наступил в конце XVIII в., когда англичане, потеснившие французов, столкнулись с настоящим восстанием черных карибов на Сент-Винсенте [Ibid., p. 28]. Дошло до того, что индейцы нападали на плантации и убивали плантаторов. Такой «проступок» не мог остаться безнаказанным, и кара англичан скоро обрушилась на остров. Черные карибы были разгромлены, а остатки племени в количестве 5 тыс. чел. в 1797 г. выселены далеко на запад, к побережью Центральной Америки, на о. Роатан около Гондураса [Ibid., p. 287]. С этого времени военное противостояние прекратилось. Позже гарифуна с о. Роатан расселились по странам Центральной Америки (Белиз, Гондурас, Никарагуа).

После этих драматичных событий оставшиеся на Сент-Винсенте немногочисленные «желтые карибы» были отселены на северо-восточную окраину острова (все экономические центры на острове находятся на юге). Для них организовали резервацию в районе залива Санди Бей

[Сент-Винсент и Гренадины...]. Они перестали играть сколько-нибудь значительную роль в жизни острова: масса завезенных африканских рабов составляла большинство, а карибы — незначительное национальное меньшинство. Позднее резервация была ликвидирована, но концентрация индейцев в районе Санди Бея сохранилась.

В официальных статистических документах коренное население значитсся как *indigenous people* или *Karib*. Однако не всегда официальное название совпадает с реальным. Нам предстояло это выяснить. Как они могли бы себя называть? Индейцы? Карибы? Известно, что «карибы» — не самоназвание. Этот термин европейцы заимствовали у других племен, живущих в северном регионе Карибского моря, — у тех, с кем «карибы» воевали, т.е. так их называли враги. Он был воспринят европейцами и перенесен в качестве названия на море и весь регион. Сами же себя эти индейцы именовали, как уже упоминалось, «калинаго», «гарифуна», «гарифу» и др. Один из этих терминов — калинаго — в настоящее время активно внедряется на острове Доминика: там коренные жители выступили с требованием, чтобы их официально именовали именно калинаго, и никак иначе [Индейцы Доминики...]. Что мы выяснили у самих местных жителей? Некоторые назвали себя карибами, но подавляющее большинство — гарифуна. Так и будем их именовать.

Окружающее население, потомков африканцев, официальная статистика именуует *African*, встретилось также *Negro* и *Black*. Отдельную часть народа называют *mixed* (смешанные); это смешанное население, чаще всего потомки белых и негров. А самоназвание? Официальный термин «африканцы» при общении с жителями острова нам слышать не приходилось; отвечая на вопрос об этническом происхождении, они называют себя либо неграми (точнее, «нигер», еще точнее, в местном произношении, — «нига»), либо микс, миксд (*mixed*), т.е. «смешанные». Из числа микс некоторые еще называют себя мулатами. В отличие от США, где в последние десятилетия слово «негр» было объявлено вне закона и считается оскорбительным, на острове все иначе. Потомки африканцев спокойно называют себя неграми (нига), и никого это не смущает и не коробит, здесь это вполне приемлемый термин. Кстати, и в русском языке слово «негр» не несет уничижительного или оскорбительного смысла, поэтому нет причин отказываться его использовать. Негры и «смешанные» (миксд, микс), скорее всего, представляют собой один этнос, который именуют иногда «винсентцы» (*vinstntion*). Но разделение на две группы — собственно негров и смешанных (мулатов) закрепилось в сознании, вошло в официальную статистику и воспринято самим населением. Видимо, это две субэтнические группы одного народа. Такое разделение унаследовано, вероятнее всего, с колониальных времен, когда та или иная доля «белой крови» имела огромное значение и определяла место человека в обществе [Дриздо, 1991, с. 196].

Правда, в колониальные времена разделение было более дробным. Существовали не просто мулаты; в зависимости от доли негроидного и европеоидного компонентов в родословной выделялись кварталеры, октароны, на Ямайке — мусти, мустафино и т.д. [Нитобург и др., 1982, с. 58–59]. Но такая дробность ушла в прошлое, сейчас все смешанные группы объединены термином «микс». Как ни странно, термин «креолы» в отношении негритянского населения острова не используется, хотя отмечен в регионе Карибского моря [Там же, с. 9, 58]. В отличие от материковой части Южной Америки, где он применялся для обозначения потомков «белого» населения, родившихся не в метрополии, а в Новом Свете, в районе Карибского моря креолами называли как раз потомков африканцев, которым противопоставлялись «босали» — рабы, родившиеся в Африке.

В столице государства Кингстауне мы посетили министерство финансов и экономического планирования, в составе которого есть статистическое управление, имеющее прямое отношение к переписям населения. Данные последней переписи 2012 г. ко времени нашего приезда еще находились в процессе обработки и не были опубликованы, но мы получили подробные разработки по переписи 2001 г. Данные переписи 2012 г. нам прислали по электронной почте несколько месяцев спустя после экспедиции.

При беседе с сотрудниками отдела, непосредственно занимающимися статистикой и переписями населения, выяснилось, что в последние десятилетия здесь принято относить к «микс» не только потомков от связей «белых» и негров, т.е. мулатов, но и вообще все смешанное население, тех, чьи родители были разных национальностей, причем не обязательно относились к разным расам. Эта информация для нас оказалась очень актуальной и разъяснила в дальнейшем многие вопросы. Забегая вперед, отмечу, что к «микс» по статистике относятся и по-

У гарифуна Сент-Винсента

томки от смешанных браков гарифуна и негров, хотя они не являются, да и сами себя не называют мулатами. Большая часть гарифуна, в силу давнего смешения с неграми, внешне от них почти не отличаются, а значит, дети в таких семьях вовсе не смешанные в расовом отношении. Но по существующему порядку и они относятся к «микс», так как родители — разных национальностей. И не только официально; они и сами считают себя таковыми и так называют, т.е. в этом вопросе официальная статистика и мнение населения полностью совпадают.

Таким образом, разобравшись с этнонимами, рассмотрим этнические процессы, протекающие у гарифуна, и их взаимодействие с двумя основными группами населения, именуемыми неграми и «микс», представляющими, скорее всего, один народ. Кроме того, на острове проживает еще несколько национальных меньшинств, из которых самые крупные — «белые», португальцы и индийцы.

Национальный состав государства Сент-Винсент и Гренадины в 2001 и 2012 гг. выглядел так (табл.1).

Таблица 1

Национальный состав Сент-Винсента по данным переписей 2001 и 2012 гг.*

Национальности и этнические группы	Численность, чел.		%	
	2001	2012	2001	2012
Негры (африканцы)	77 390	77 763	72,8	71,2
«Смешанные» (микс)	21 303	25 111	20,0	23,0
Индийцы (гарифуна)	3813	3279	3,6	3,0
Индийцы	1438	1199	1,4	1,1
«Белые»	871	889	0,8	0,8
Португальцы	610	753	0,6	0,7
Сирийцы	69	104	0,1	0,1
Китайцы	37	38	0,03	0,03
Другие национальности	97	51	0,1	0,05
Неизвестно	625	1	0,6	0,0
<i>Итого</i>	106 253	109 188	100,0	100,0

* Рассчитано по материалам переписей 2001 и 2012 гг., полученным в статистическом управлении министерства финансов и экономического планирования. Общий документ имеет название «Population and housing census report 2001». Аналогично называется документ по переписи 2012 г. В дальнейшем в тексте — просто «перепись 2001 г.», «перепись 2012 г.».

Динамику численности гарифуна на Сент-Винсенте мы выяснили по данным последних переписей населения. В течение XX в. динамика была положительная; в 1991 г. составляла 3,4 тыс. чел., в 2001 — 3,8 тыс. Рост численности особенно впечатляет, если сравнивать с более ранним периодом. Оказывается, в 1963 г. индейцы составляли всего 1,6 % от общей численности населения острова в 80 тыс. чел., т.е. всего 1,3 тыс. [Smith, 1974, с. 279]. Рост за 40 лет — почти в три раза! Одной из причин этого была, по мнению крупнейшего исследователя этнографии народов данного региона А.Д. Дридзо, устойчивость этнического самосознания потомков индейцев. По его мнению, «...сейчас быть индейцем весьма почетно, отсюда стремление подчеркнуть свою хотя бы частичную принадлежность к этой крайне немногочисленной группе населения» [Дридзо, 1978, с. 24–25]. Однако в начале XXI в. ситуация изменилась, произошло сокращение до 3279 чел. (на 14 % за 11 лет) (табл. 1). Причину этого нам предстояло выяснить.

Следующей задачей было узнать, насколько компактно или, наоборот, смешанно проживают гарифуна относительно представителей других национальностей острова. Желательно было выяснить ситуацию в каждом отдельном районе острова (в стране их всего 13) или даже в каждом населенном пункте. Административные районы в стране именуются division. Слово многозначное, словари дают почти два десятка вариантов перевода на русский язык, из которых больше всего подходит по смыслу «административный округ». Как уже говорилось, этническая территория гарифуна — северо-восточная оконечность острова, где их в свое время поселили англичане и где была их резервация. Сейчас этот округ называется Санди Бей. Нам необходимо было узнать, каким образом расселены гарифуна, не расселились ли они с северо-востока по всему острову? В материалах переписи 2001 г. мы нашли информацию о национальном составе каждого из 13 округов страны (табл. 2).

Выяснилось, что на основной этнической территории в 2001 г. проживало 1,6 тыс. гарифуна, а за ее пределами — 2,2 тыс., т.е. более половины гарифуна покинули свою этническую

территорию и расселились по всей стране, вплоть до архипелага Гренадины. Чаще всего за пределами этнической территории гарифуна встречаются в соседнем округе — Джорджтауне (799 чел., или 21,0 % всех гарифуна). Второе место концентрации — наиболее экономически развитые южные округа острова, столица — Кингстаун и соседние округа: Окрестности Кингстауна и Каллиаква (в общей сложности 727 чел., или 19,1 % от общей численности гарифуна страны). В остальных округах их совсем немного, до 70 чел. и менее. За пределами этнической территории нет мест их концентрации, поселков, где бы они составляли большинство или хотя бы половину численности населения. Даже в ближайшем округе, Джорджтауне, где гарифуна составляют свыше 1/10 населения (0,8 тыс.), они проживают дисперсно, не образуя анклавов.

Таблица 2

Численность гарифуна по округам Сент-Винсента по данным переписей 2001 и 2012 гг.

Division (округа)	Численность indigenous people (гарифуна), чел.		Доля по отношению к общей численности гарифуна, %		Доля гарифуна в населении данного округа, %	
	2001	2012	2001	2012	2001	2012
Кингстаун	180	191	4,7	5,8	1,4	1,5
Окрестности Кингстауна	242	285	6,3	8,7	1,9	2,1
Каллиаква	305	348	8,0	10,6	1,4	1,5
Марриаква	70	54	1,8	1,7	0,9	0,7
Бриджтаун	68	206	1,8	6,3	1,0	3,1
Колонариэ	32	45	0,8	1,4	0,4	0,7
Джорджтаун	799	866	21,0	26,4	11,6	12,8
Санди Бей	1590	988	41,7	30,1	58,5	38,4
Лею	36	31	0,9	0,9	0,6	0,5
Барруалье	63	53	1,7	1,6	1,2	0,9
Шатоблер	256	35	6,7	1,1	4,2	0,6
Северные Гренадины	126	104	3,3	3,2	2,3	1,7
Южные Гренадины	46	73	1,2	2,2	1,4	1,8
По стране	3813	3279	100,0	100,0	3,6	3,0

Уже после экспедиции мы получили новые статистические данные, переписи 2012 г. За 11 лет произошли радикальные изменения (табл. 2). Главный вывод — рассредоточение гарифуна по острову из округа Санди Бей резко ускорилось. На исконной территории осталось только 30,1 % гарифуна. Свыше двух третей разъехались по всем округам. В трех южных, самых развитых в экономическом отношении округах гарифуна стало уже 824 чел., или 25,1 % всего народа (было 19,1 %), больше их стало и в соседнем округе Джорджтаун — 866, или 26,4 % (было 21,0 %). Такое рассредоточение гарифуна по всему острову не способствует сохранению их этничности, ставит под вопрос их дальнейшее существование и является одной из причин уменьшения численности (на численность влияет не само по себе расселение, а его последствия). Причиной переездов, по словам наших информаторов, стали поиск работы и стремление молодежи к получению образования или к более разнообразным профессиям по сравнению с тем, что есть в их округе. Отсутствие туризма ограничивает круг занятий населения сельским хозяйством, большинство здесь — фермеры, выращивают различные тропические культуры, среди которых мы заметили бананы, кокосовые пальмы, ананасы и т.д. Эта ограниченность занятий и выталкивает молодежь из округа в поисках более интересной работы. А туризма нет в силу естественных причин: берега здесь обрывистые и почти отсутствуют пляжи — главный притягательный фактор для отдыха на тропических островах.

При опросе мы узнали, что кроме миграций в другие части острова практикуются и довольно интенсивные миграции за пределы страны. Вообще, наблюдается эмиграция негритянского населения с острова в разные страны, и гарифуна не являются исключением. Многие информаторы рассказывали нам о своих родственниках, разъехавшихся по всему миру. Основные направления миграция такие. Нередко уезжают на соседние острова, и здесь на первом месте самый большой остров в этой части карибского мира — Тринидад. Но еще чаще информаторы называли три страны — Англию, США и Канаду. Причем поясняли, что раньше мигранты предпочитали Англию, а в последнее время — США. Ориентация на Англию в прошлом понятна: три с небольшим десятилетия назад она была метрополией (остров получил независимость в 1979 г.). К сожалению, нам не удалось найти точные данные о внешних миграциях гарифуна, поэтому не

У гарифуна Сент-Винсента

можем ничего сказать об их динамике. Возможно, в том числе активизацией миграций объясняется сокращение численности гарифуна в последние годы. Впрочем, другие причины, подробно рассмотренные нами, также не способствуют сохранению численности.

Расселение гарифуна по всему острову — важный фактор этнических процессов. Но имеет значение и национальный состав места компактного проживания — однородный он или смешанный? Начнем с ситуации, сложившейся в округе к моменту переписи 2001 г. (табл. 3).

Таблица 3

Этнический состав округа Санди Бей по данным переписей 2001 и 2012 гг.

Национальность, этническая группа	Чел.		%	
	2001	2012	2011	2012
Африканцы (African/negro/black)	341	472	12,6	18,3
«Смешанные» (mixed)	760	1101	28,0	42,7
Индейцы (indigenous people)	1590	988	58,5	38,4
Португальцы	9	4	0,3	0,2
Индийцы	6	8	0,2	0,3
Другие и неизвестные	10	3	0,4	0,1
<i>Итого</i>	2716	2576	100,0	100,0

Итак, действительно этот округ еще недавно можно было назвать «местом компактного проживания» — гарифуна составляли большинство населения. Негров и «смешанных» в 2001 г. было меньше. К 2012 г. произошли радикальные изменения (табл. 3). Численность индейцев упала, а микс — резко увеличилась, и они обогнали гарифуна по этому показателю. Доля индейцев здесь сократилась с 58,5 до 38,4 %. Это значит, что и на основной этнической территории ассимиляционные процессы могут ускориться, со всеми вытекающими последствиями.

Для выявления этнической ситуации имеет значение этнический состав не только округа, но и каждого отдельно взятого населенного пункта. В одних районах представители двух национальностей могут жить смешанно в одних и тех же поселках, а в других районах — наоборот, отдельно, представители каждой национальности в своем поселке. Результаты этнического взаимодействия при этом будут разными. Посемейных списков здесь не ведется, и мы обратились к местным специалистам, прежде всего учителям, с просьбой дать оценку национального состава всех восьми поселков округа. Конечно, эти сведения не совсем точные, скорее приблизительные, но все же вряд ли существенно расходятся с истинным положением. Оказалось, что негры, микс и гарифуна проживают не в разных поселках, а в одних и тех же, смешанно, хотя доли гарифуна и остального населения различаются. В пяти из восьми поселков гарифуна составляют большинство — около 70 % (Нью Санди Бей, Олд Санди Бей, Овиа, Лондон, Пойнт), в двух поселках — около половины или чуть меньше (40–50 %; Магум, Саен Хилл) и в одном поселке (Фэнси) — около 20 %. Эти данные говорят о совместном проживании представителей трех основных этнических групп в каждом поселке; смешанными, хотя и в разной степени, являются все населенные пункты района.

Для нас важно было выяснить, сохранились ли в какой-либо степени элементы традиционной индейской культуры и если сохранились, то насколько широко. Сравнение проводилось с большинством населения острова — т.е. с потомками африканцев. Гарифуна в своем округе в основном заняты сельским трудом, являются фермерами. Занимаются главным образом земледелием: выращивают различные тропические культуры. В чем их специфика в отличие от таких же фермеров-негров? На этот вопрос информаторы ответить затруднились — как будто между хозяйствами фермеров гарифуна, негра или «микс» разницы нет. Специфической местной индейской сельхозкультурой является маниок, но он давно освоен и неграми. Некоторые информаторы посчитали, что несколько специфичным было увлечение индейцев рыболовством. Но, во-первых, и негритянское население рыболовством не пренебрегает, а во-вторых, среди гарифуна значение рыболовства упало. Мы попросили наших экспертов и информаторов определить, какая доля гарифуна активно и регулярно занимается рыболовством. Они сошлись на цифре около 5 %. То есть, незначительное меньшинство. Большинство гарифуна, как и остальные винсентцы, живут в добротных кирпичных виллах, многие в испанском колониальном стиле, с арками и крытыми верандами, очень аккуратных, оштукатуренных и покрашенных снаружи, в окружении деревьев, цветущих кустов и цветов. А кто победнее? Да, здесь есть и бедняки, как и в других частях острова, хотя их явно меньше, чем живущих на довольно высоком

«среднем» уровне. По крайней мере, такой вывод можно сделать, осматривая дома. Маленьких деревянных, иногда фанерных домиков здесь явно меньше, чем кирпичных вилл. Но и эти деревянные сооружения не несут никаких следов индейского традиционного домостроительства и ничем не отличаются от таких же домиков бедняков в других частях острова. В повседневной одежде гарифуна мы также не встретили никаких национальных особенностей и отличий от одежды основного населения страны.

Вывод в отношении языковой ситуации оказался однозначен: она у гарифуна ничем не отличается от таковой у остальных жителей страны. Все указали в качестве родного местный диалект английского языка, и все позже, в школе, осваивают и собственно английский язык. Исключений нет — никто не владеет языком своих предков и не мог сказать, что встречал людей, которые на нем разговаривают. По мнению специалистов, индейские языки региона перестали звучать еще в 1920-е гг. [Александренков, 1976, с. 96]. Даже старики говорили нам, что их родители, бабушки и дедушки языком предков не владели. Языковая ассимиляция завершилась, причем достаточно давно. Как местные жители, не только гарифуна, но и остальные называют свой островной вариант английского языка? В нашей этнографической литературе об этом регионе он обозначается обычно как креоло-английский. Но все наши информаторы называли его одинаково — «диалект». И относятся к нему не как к особому языку, а имеют в виду буквальное значение этого термина — т.е. лишь диалект английского языка. Я это подчеркиваю, так как во многих странах с аналогичной этнической и языковой историей, там, где среди завезенных рабов на плантациях возникли местные, упрощенные варианты языка колонизаторов (англичан или французов) [Нитобург и др., 1982, с. 12], в отдельных случаях они претендуют на довольно высокий статус, т.е. на статус особых языков. Имеют они и особые названия; в английских колониях такой язык чаще называют *пиджин-инглиш*, во французских — *патуа*, в тех и других — *креоль*.

Из этнографической литературы известно, что во многих бывших английских колониях региона кое-где используется и патуа — местный вариант французского языка, так как нередко именно французы были первыми хозяевами островов и лишь позже они перешли к англичанам [Нитобург и др., 1982, с. 12, 61]. На некоторых островах патуа сохранился, на других его помнят лишь отдельные старики, где-то он полностью вытеснен английским. Есть информация, что в какой-то степени патуа знали некоторые старики Сент-Винсента [Сент-Винсент и Гренадины...]. Однако в округе Санди Бей мы не встретили среди опрошенных гарифуна никого, кто бы говорил на нем.

Не могу не упомянуть примечательный факт, касающийся языка индейцев. В нескольких поселках мне рассказали об одном человеке (который, правда, умер какое-то время назад), который знал индейский язык гарифуна и пытался его пропагандировать среди своего народа. По одной из версий, он якобы заинтересовался проблемой этого языка, но сам его не знал. Он поехал к соплеменникам на о. Доминика, где как будто кто-то еще помнил этот язык, там он этот язык освоил, вернулся в родные места и начал убеждать людей его учить. Об этом мне говорили разные люди, поэтому за точность информации не ручаюсь, но сам факт такой попытки реанимации родного языка, думаю, можно считать вполне достоверным. В любом случае, однако, после смерти этого замечательного энтузиаста новых подобных попыток не предпринималось.

Узнать у информаторов-гарифуна что-либо о традиционной религии не удалось: никто не смог сказать ничего определенного. Все гарифуна уже давно христиане. На острове, в том числе у гарифуна, сложилась интересная ситуация, при которой ни одна ветвь христианства не является доминирующей. Есть среди гарифуна и католики, и баптисты, и англикане, и представители других протестантских течений, причем все они живут в одних и тех же поселках, только ходят в разные церкви, костелы и молельные дома. Религиозные общины не изолированы друг от друга. По словам информаторов, хотя большинство браков заключается внутри своей общины, нередки и межконфессиональные союзы. При этом бывает, что один из молодоженов меняет религиозную принадлежность в пользу второго супруга, но бывает и так, что каждый остается при своих взглядах, это уже как договорятся. И у нас в выборке встретилось несколько смешанных в религиозном отношении семей (табл. 4).

На вопрос, обращенный к родителям-англиканам в одной конфессионально-смешанной семье, почему у них дети католики, был дан ответ: «А потому, что мы постоянно на работе, дети больше времени проводили с бабушкой и дедушкой. А они католики. Поэтому и внуков приобщили к католицизму. Мы не против». Правда, осталось неясным, как сами родители оказались

У гарифуна Сент-Винсента

протестантами, если их родители — католики. Этот пример показывает, что проблем такое конфессиональное разнообразие у гарифуна не вызывает.

Таблица 4

Религиозный состав гарифуна (данные опроса)

Религия	% семей
Англикане	28,6
Баптисты	28,6
Пентакостел	10,0
Прочие протестанты	10,0
Католики	14,3
Англикане — пентакостел	1,4
Англикане — другие протестанты	1,4
Англикане — католики	2,8
Атеисты	2,9

По данным переписи 2012 г., религиозный состав населения всей страны был следующим: англикане — 13,9 %, баптисты — 8,9 %, пентакостел — 27,6 %, прочие протестанты — 26,7 %, католики — 6,3 %, атеисты — 7,5 %. В соотношении численности приверженцев разных конфессий разница у гарифуна с общими показателями налицо: среди них оказалось относительно больше англикан, баптистов и католиков, но меньше приверженцев других протестантских течений. Однако общий вывод от этого не меняется — все гарифуна христиане, так же как и подавляющее большинство других винсентцев.

Как видим, ни в одной из исследованных областей материальной и духовной культуры не обнаружено никаких элементов традиционной индейской культуры. Можно ли в таком случае делать вывод, что их нет вовсе? Казалось бы, можно. Но все же воздержимся от такого однозначного вывода. Во-первых, далеко не все виды материальной и духовной культуры мы исследовали. Во-вторых, некоторые проявления традиционной духовной культуры могут быть довольно скрытыми, не бросающимися в глаза. В-третьих, вероятно и такая ситуация, когда некоторые следы индейской культуры могут бытовать, но не считаются таковыми самими гарифуна, поэтому нам о них не сообщили. Не исключено, что какие-то элементы индейской культуры сохранились среди гарифуна, но для их выявления потребовалось бы значительно больше времени, чем то, которым мы располагали. Однако, без всякого сомнения, если какие-то элементы индейских традиций и сохранились, то их роль крайне невелика, и современная культура гарифуна практически неотличима от культуры окружающего большинства, т.е. потомков африканцев.

В округе Санди Бей мы не обнаружили какого-либо государственного учреждения, где бы фиксировались браки населения. Местные жители нам пояснили, что если браки и фиксируются, то только в костелах, молельных домах, у каждой конфессии отдельно. Не факт, что там в записях отмечается этническая принадлежность, а нам для выявления ситуации требовалась информация именно по основным этническим группам. Поэтому единственным источником для нас являлся наш опрос. Выборка, на наш взгляд, вполне репрезентативная, и надеемся, что по вопросам межэтнических браков мы получили результаты, отражающие реальную ситуацию. В выборку попали 4 гарифуна-одиночки, 22 однонациональные семьи, 3 семьи гарифуна-негритянские, в 9 браках гарифуна живут вместе с «микс», в 6 семьях встретились представители сразу трех этнических групп — негры, «микс» и гарифуна, в 2 семьях проживали совместно гарифуна, индийцы и «микс» и в 1 семье — гарифуна и полинезиец. Таким образом, однонациональных семей в выборке 22, а смешанных — 21, или 48,8 %. Учитывая этнический состав населения округа, можно сказать, что процент смешанных семей близок к их теоретически вероятной доле. То есть, эндогамный барьер фактически отсутствует.

Рассмотрим ситуацию в отношении супружеских пар (это не то же, что смешанные семьи; в некоторых семьях может и не быть супружеской пары, а в других может быть более одной пары). Всего супружеских пар в выборке оказалось 42. В 24 семьях оба супруга гарифуна, в 8 — муж гарифуна, жена иной национальности (3 «микс», 4 негритянки, 1 индианка), в 10 — жена гарифуна, муж иной национальности (5 негров, 3 «микс», 1 индиец, 1 полинезиец). Таким образом, имеют супругов иной этнической принадлежности 25,0 % мужчин-гарифуна и 29,4 % женщин.

При такой высокой доле национально-смешанных семей имеет большое значение этническая ориентация выходцев из них. От этого во многом зависит и динамика численности этноса, и общее направление этнических процессов (ассимилируется этнос или нет). Как родители определяют этническую принадлежность своих детей в этнически смешанных браках?

В целом в этнически смешанных семьях отнесены к гарифуна 25,0 % детей, к неграм — 6,8 %, к «микс» — 68,2 %. Эти данные говорят, что через такие браки осуществляется переход потомства и негров, и гарифуна в общность «микс»; вот почему в округе эта этническая общность превысила по численности негров, а совсем недавно — и самих гарифуна. Она растет не только за счет собственного естественного прироста (т.е. рождаемости в семьях, где оба супруга «микс»), но и за счет детей во всех других вариантах этнически смешанных семей. Мы решили найти подтверждение этому выводу, сравнив возрастную структуру разных этнических общностей округа. Это позволяют сделать данные переписи 2001 г., где есть разделение населения на три возрастные группы: дети до 15 лет, пожилые люди 65 лет и старше и все остальные (средний возраст). Как выглядят в округе три основные этнические группы?

Оказалось, что среди негров дети составили 27,3 %, среди гарифуна — 28,1 % и среди «микс» — 38,6 %. Это полностью подтверждает наши вышеприведенные выводы. Благодаря национально-смешанным бракам группа «микс» растет явно быстрее других. Среди стариков округа «микс» составили 16,4 %, среди людей среднего возраста — 25,9 %, а среди детей — 35,1 %. У гарифуна динамика обратная: среди стариков гарифуна составили 72,1 %, в средней возрастной группе — 59,5 %, среди детей — 53,4 %. Эта динамика по возрастным группам указывает на перспективу — в дальнейшем доля гарифуна в округе должна уменьшаться, а «микс» — расти. Что мы и обнаружили в данных переписи 2012 г.

При таком большом количестве смешанных браков можно сделать вывод о высокой доле смешанного населения среди самих гарифуна. Тем более что не всех детей родители относят к «микс»; некоторых, несмотря на смешение, родители относят к гарифуна (25,0 %), да и среди взрослых, записывая родословную при опросе, мы встречали немало людей этнически смешанного происхождения, которые, однако, уверенно считают себя гарифуна. Правда, при этом стоит уточнить постановку проблемы. Дело в том, что антропологически все 100 % гарифуна являются смешанными — если иметь в виду результаты смешения с африканцами еще в XVIII–XIX вв. Хотя, как мы упоминали, в XVIII в. с острова были выселены «черные карибы», а остались как раз «желтые», но вскоре, видимо, в результате смешения с неграми «почернели» и они. Вместе с тем в те времена, скорее всего, не было тенденции относить детей смешанного происхождения к «микс», иначе сегодня индейцев на острове не осталось бы вовсе (как на множестве других соседних островов). За долгий период все гарифуна стали смешанными. Что же тогда выяснять? Следует учитывать, что смешение продолжается, и интересно было бы выявить уровень его интенсивности. Для этого мы выделили по родословным каждого опрошенного тех, у кого инациональный компонент встречается в ближайших двух поколениях, т.е. у кого иной национальности были отец, мать или дед-бабка. Напомню, что мы опросили 163 чел. данной национальности, включая взрослых, детей (со слов родителей) и стариков. Результат такой: нет инационального компонента (в ближайших двух поколениях) у 109 респондентов (66,9 %), есть — у 54 (33,1 %). Имеют среди ближайших предков негров — 36 чел., индийцев — 1, шотландцев — 4 (это одна семья — один взрослый и трое его детей), одновременно и негров и индийцев — 13. Таким образом, активное смешение продолжается и сейчас, каждый третий получил инациональный компонент за последние полвека. Среди детей таких мы насчитали 43,5 %, т.е. процесс нарастает. И это при том, что большинство детей смешанного происхождения «выбывают» из общности гарифуна, становятся «микс». Если бы все они становились гарифуна, то это смешение последних десятилетий среди них превысило бы половину популяции, а среди детей — не менее 3/4.

Говоря о том, что все без исключения современные гарифуна смешанного происхождения (если иметь в виду и смешение в предшествующие века), надо сделать оговорку. Дело в том, что во внешности части гарифуна некоторые индейские черты прослеживаются, хотя и редко. Эти особенности замечаются и ими самими, и окружающим населением. Когда я в Кингстауне спросил знакомого негра, видел ли он гарифуна, отличаются ли они внешне, он уверенно ответил — «да, отличаются — у них волосы прямые». То есть, некоторые антропологические особенности служат до сих пор этноразличительным признаком для местного населения. Это тем более важно, что других отличительных признаков (язык, культура и т.д.) не наблюдается. В их

У гарифуна Сент-Винсента

поселках я внимательно вглядывался в лица местного населения, стараясь обнаружить внешние проявления индейского происхождения. Многие из гарифуна вообще неотличимы от негров, некоторые имеют лишь отдельные индейские черты, а кто-то в большей степени похож на индейцев. В каком соотношении находятся эти типы? Нам удалось встретиться с сотнями гарифуна, и приблизительно я могу определить, что подавляющее большинство — от 2/3 до 3/4 визуально практически не отличаются от негров. Остальные имеют отдельные индейские черты: у кого-то светлее кожа, у кого-то прямее волосы или характерная форма носа, явно отличного от негритянского. Тех, у кого индейские черты преобладают, — очень мало, приблизительно 5–10 % (рис.). Как-то в школе мы попросили вывести на крыльцо детей гарифуна для фотографирования. Учителя вывели человек 25. Но из них только у двоих явно просматривались индейские черты, у остальных индейскую примесь можно было бы выявить разве что специальными антропологическими исследованиями, визуально они были незаметны. Разумеется, антропологические особенности не являются прерогативой этнографии. Однако если расовые особенности становятся этноразличительными признаками, замечаются окружающим населением, служат маркером этнической группы, то это, как в данном случае, представляет интерес и для этнографов.

Рис. Портреты гарифуна. Лишь у немногих сохранились во внешности антропологические особенности индейских предков. Фото автора, 2015 г., округ Санди Бей.

Мы проводили исследование среди гарифуна на основной этнической территории. Однако на ней живет менее трети гарифуна. Остальные покинули Санди Бей и расселились по остальным 12 округам. Можем ли мы, не проводя специальных исследований, высказать соображения об этнических процессах и среди них? Думаю, в определенной степени судить об этом мы можем.

Если нет отличительных особенностей в тех областях материальной и духовной культуры, которые мы изучали в округе Санди Бей, тем более нелогично предположить их вне этой территории. Не может быть каких-либо отличий и в языковых процессах — везде гарифуна говорят

на английском языке и местном креольском диалекте. В чем же могут быть отличия? Думаю, в количестве национально-смешанных семей. Если их число даже на основной этнической территории близко к половине, то за ее пределами может быть 3/4 или больше. А значит, следует предполагать более интенсивное смешение с окружающим большинством, больше лиц смешанного происхождения в их составе. Скорее всего, у них больше браков с неграми и относительно меньше — с «микс» (исходя из национального состава остальных округов). Возможно также, что у них иная этническая ориентация выходцев из национально-смешанных семей: если в своем округе к гарифуна относится около 1/4 таких детей, то в других округах эта доля может быть меньше. Косвенно это подтверждается тем, что, по данным переписи 2001 г., за пределами своего округа процент детей у гарифуна меньше, чем в округе (25,2 % против 28,1 %). В округе очень мало тех, кто относит детей из смешанных семей к неграм (всего 6,8 %), за пределами этнической территории, вероятно, этот показатель выше.

Подводя итоги, можно сделать вывод об очень высокой степени ассимиляции гарифуна окружающим, в основном негритянским, населением. В большинстве областей материальной и духовной культуры индейских черт нет или очень мало. Языковая ассимиляция давно завершилась. Более 2/3 гарифуна покинули свою этническую территорию. Слияние гарифуна с окружающим населением через смешанные браки идет весьма активно, наблюдается переход потомства в этническую группу «микс». Чем сегодня гарифуна отличаются от основной массы населения? Можно уверенно назвать только два признака — этническое самосознание и антропологические особенности у части потомков индейцев.

Миграции за пределами острова, ассимиляция через смешанные браки, а также общий переход населения страны от многодетной к средне- и даже малодетной семье привели к тому, что рост численности гарифуна, отмечавшийся в XX в., прекратился, отрицательные факторы сказались на естественном приросте, и численность в XXI в. начала сокращаться. По данным последней переписи видно, что доля детей среди гарифуна упала еще ниже (детей до 15 лет в целом среди гарифуна страны всего 20,6 %, в то время как у негров — 23,7 %, у микс — 30,1 %), что предопределяет дальнейшее снижение численности. В дальнейшем, видимо, будет расти число смешанных браков, усилятся ассимиляционные тенденции и сокращение численности продолжится. Но как долго будет продолжаться процесс слияния — сказать трудно, так как этнические процессы далеко не всегда развиваются прямолинейно и одинаковым темпом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Александренков Э.Г.* Индейцы Антильских островов. М.: Наука, 1976.
- Дридзо А.Д.* Семья в англоязычной Вест-Индии // Семья у народов Америки. М.: Наука, 1991. С. 193–208.
- Дридзо А.Д.* Этнокультурные процессы в Вест-Индии. Л.: Наука, 1978.
- Индейцы Доминики* хотят сменить свое название [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.buenolatina.ru/news.php?id=582>.
- Нитобург В.Л., Александренков Э.Г., Серов С.Я., Дридзо А.Д., Лукин Б.В., Кожановский, Н.Н. Кулакова Н.Н., Богина Ш.А., Скрозникова В.А., Сергеева В.Г., Ковальская А.С., Решина М.И.* Этнические процессы в странах Карибского моря. М.: Наука, 1982.
- Сент-Винсент и Гренадины* // Мир Красив [Туристический портал]. Режим доступа: <http://www.mirkrasiv.ru/countries/north-america/st-vincent-and-the-grenadines>.
- Сент-Винсент и Гренадины* // Энциклопедия Кругосвет [Онлайн-энциклопедия]. Режим доступа: www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/sent-vinsent_i_grenadini.html.
- Smith M.G.* Race and stratification in the Caribbean. L., 1974. 367 p.

V.P. Krivonogov

Institute of Humanities of Siberian Federal University
prosp. Svobodniy, 82, 660041, Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: victor950@yandex.ru

AT THE GARIFUNA OF ST. VINCENT

The article introduces modern ethnic processes among the indigenous inhabitants of the island of Saint Vincent — the Garifuna Indian people («Black Caribs»). It is based on a 2015 ethnographic study when 10 % of the Garifuna were interviewed with the help of a special questionnaire on their ethnic territory. The Garifuna make up only 3 % of the country's population, their number which had grown during the entire twentieth century, has begun

У гарифуна Сент-Винсента

to decline rapidly in recent years. Negroes and «mix» («mixed») people are the vast majority of the population. The last ones include not only mulattos (born of one white parent and one black parent) but all the mixed population, including children of mixed marriages among the Garifuna and the Blacks. Less than a third of the Garifuna remained on their main ethnic territory, in Sandy Bay district, the others migrated to other parts of the country, and many of them moved abroad. The proportion of the Garifuna in the district is reducing, the number of Negroes and, especially, «mix» people is growing rapidly. There have been active migrations in recent years. The reason is a limited number of jobs in this agricultural district. Migrants go mainly to the South of the island, where tourist industry is actively developing. There are almost no ethnic differences left in the material and spiritual culture and in the language between the Garifuna and the majority of the surrounding Saint Vincentians (blacks and mulattos). The native language went out of use in the first half of the twentieth century. Almost all Garifuna are Christian (Catholics, Anglicans, etc.), as well as the rest of the population. The number of mixed marriages with Negroes and «mixed» people in Sandy Bay district is close to 50 %, and most of the children do not belong to the Garifuna, they join the community of the «mix» people. During the twentieth century, the situation was different: almost all Garifuna were concentrated in the neighborhood of Sandy Bay, where they were the vast majority of the population, there were significantly less mixed marriages, and children in mixed families were often considered to be Garifuna. As a result, the number of the Garifuna on the island was rapidly growing, as well as their proportion in the total population. Things have begun to change only recently, in the last 20–30 years, which threatens the very existence of this ethnic group in the decades to come. At the moment, the uniqueness of the Garifuna is manifested only in their ethnic identity and some minor anthropological features, although there are little differences in appearance of the Garifuna and the Blacks (as a result of an intermixture several centuries long with the surrounding majority).

Key words: Saint Vincent, the Caribs, the Garifuna, ethnic processes, language processes, migrations, demography, mixed marriages, mestization.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-36-1-088-099

REFERENCES

- Aleksandrenkov Je.G., 1976. *Indejcy Antil'skih ostrovov* [The Indians of the Antilles], Moscow: Nauka, 232 p.
- Dridzo A.D., 1991. *Sem'ja v anglojazychnoj Vest-Indii* [Family in the English-speaking West Indies]. *Sem'ja u narodov Ameriki*, Moscow: Nauka, pp. 193–208.
- Dridzo A.D., 1978. *Jetnokul'turnye processy v Vest-Indii* [Ethno-cultural processes in the West Indies], Leningrad: Nauka, 224 p.
- Nitoburg V.L., Aleksandrenkov Je.G., Serov S.Ya., Dridzo A.D., Lukin B.V., Kozhanovskij N.N., Kulakova N.N., Bogina S.A., Skrozniikova V.A., Sergeeva V.G., Kovalskaya A.S., Reshina M.I., 1982. *Jetnicheskie processy v stranah Karibskogo morja* [Ethnic processes in the countries of the Caribbean], Moscow: Nauka, 310 p.
- Smith M.G., 1974. *Race and stratification in the Caribbean*, London, 1974. 367 p.